

2. Максимов А.А. "Чистые" и "грязные" технологии выборов: Российский опыт. - М.: Дело, 1999.
3. Афанасьев М.Н. Политические партии в российских регионах. // Pro et Contra. Том 5, № 4, Российское общество и средства массовой информации. Осень 2000. Сс. 164-184, с. 180.

Бикметова Т.И., Королев Г.А.
Проблемы реализации теории НЛП

Коммуникация является необходимым условием всякой совместной деятельности и представляет собой процесс установления и развития контакта между людьми, обмена информацией, восприятия участниками общения друг друга и их взаимодействия.

Еще со времен античности сложилась традиция рассматривать коммуникацию, прежде всего, с точки зрения логики. Согласно философской традиции, коммуникация определяется как смысловая, идеально-содержательная деятельность, направленная на установление социального взаимодействия¹. Вместе с тем, многообразие социальной действительности не может ограничиваться только гносеологическим дискурсом. Согласно Вайхингеру, «вмешательство логической функции в тех случаях, когда оно имеет место, изменяет данность, уводит её от реальности»². Однако мы не собираемся оспаривать ценность логики для установления социального взаимодействия, наш главный тезис состоит в следующем: для познания феномена коммуникации необходим междисциплинарный подход, базирующийся на данных философии, лингвистики, психологии, психиатрии, социологии, физиологии. Вместе с тем, до сих пор не выработан единый подход к проблеме коммуникации.

Несмотря на пестроту концепций, объясняющих социальное взаимодействие, в последнее время появились интегративные модели коммуникации. Одной из таких моделей является нейро-лингвистическое программирование (далее – НЛП). НЛП — это область практических знаний, изучающая структуру субъективного опыта индивидов, разрабатывающая язык его описания, раскрывающая механизмы и способы моделирования опыта с целью совершенствования и передачи выявленных моделей другим индивидам. Как видно из названия, НЛП состоит из трёх базовых структур. Нейро (первая сигнальная система) - свидетельствует об отношении к мышлению или чувственному восприятию, т.е. к процессам, протекающим в нервной системе и определяющим формирование человеческого поведения, а также к нейрологическим процессам в сфере восприятия: зрения, слуха, тактильных ощущений, вкуса и обоняния; лингвистической (вторая сигнальная система) – базируется на языковых моделях, опосредствующих общение; программирование (алгоритм) – указывает на способ, при помощи которого организуется мышление, включая чувства и убеждения.

Создание НЛП датируется концом 70-х годов XX века, когда профессор лингвистики Джон Гриндер и программист Ричард Бэндлер на своих семинарах начали моделировать паттерны психотерапевтической работы Фридриха Перлза, основателя гештальт-терапии, с учётом всех основных подходов и принципов гештальт-психологии. Другими выдающимися личностями, повлиявшими на становление НЛП, были семейный психотерапевт Вирджиния Сатир, гипнотерапевт Милтон Эриксон, философ и антрополог Грегори Бейтсон. Таким образом, НЛП имеет своим истоком психотерапевтическую практику трёх вышеперечисленных психотерапевтов и методологию, разработанную Грегори Бейтсоном.

В 1975 году вышла в свет книга Джона Гриндера и Ричарда Бэндлера «Структура магии».

В данной работе Бэндлер и Гриндер на основе последних достижений в области трансформационной грамматики исследовали структуру языка применительно к человеческому поведению: «Множество вариантов вербального описания нашего опыта не имеет предела. В то же время, количество форм (синтаксис), в которых может быть

представлено это бесконечное множество значений, сильно ограничено – имеет структуру – и, следовательно, может быть описано набором правил»³.

В результате Бэндлер и Гриндер пришли к созданию Мета-модели – модели языка, которая определяет те лингвистические паттерны, которые делают неясными смысл коммуникации из-за процессов искажения, опущения и обобщения, и определяют конкретные вопросы, имеющие целью прояснить и поставить под сомнение неточности языка, чтобы восстановить их связь с сенсорным опытом и с глубинной структурой.

Все базовые положения НЛП вытекают из сущности Мета-модели: наш опыт является базой для построения различных моделей этого мира, а с помощью языка мы репрезентируем эти модели вовне. Таким образом, язык проникает на глубинные уровни нервной системы. Согласно этому различаются две структуры языка: поверхностная и глубинная. Мысли, высказываемые вслух и изображаемые на письме носителями языка, называются «поверхностной структурой». Глубинная структура – «это область, где содержатся интуитивные знания о полной репрезентации логико-семантических отношений»⁴. Таким образом, поверхностная структура передаёт только смысл глубинной структуры, а глубинная структура, содержащая полную информацию о нашем опыте, никогда не будет полностью представлена в сознании. Прежде чем информация из глубинной структуры достигнет сознания и станет поверхностной структурой, с ней произойдёт ряд трансформационных процессов.

А) Обобщение – один из трёх универсальных процессов человеческого моделирования. Вследствие обобщения специфический опыт начинает репрезентировать целиком категорию, членом которой он является. Пример: мама, сестра, бабушка – женщины.

Б) Опущение – процесс, посредством которого определенные части мира исключаются из репрезентации, созданной лицом, осуществляющим моделирование. В рамках языковых систем опущение представляет собой трансформационный процесс, в котором происходит удаление частей глубинной структуры, не появляющихся в репрезентации поверхностной структуры. Например, когда лицо говорит «я боюсь собак», то пропускается множество информации: всегда ли данное лицо боится собак, каких собак и т.д.

В) Искажение – процесс, в результате которого взаимосвязи между частями модели приобретают вид, отличный от взаимосвязей, который они должны репрезентировать. Один из наиболее распространенных примеров искажения в моделировании – это репрезентация процесса в виде события. В языковых системах это называется номинализацией. Пример: глагол превращается в существительное – люблю и любить переходят в любовь. Также устанавливаются ложные причинно-следственные связи: я бы изменился, но от меня зависит множество людей (X, но Y).

Таким образом, носители языка независимо от осознания постоянно создают модели («карты мира»). Создание моделей происходит посредством трех вышеперечисленных универсальных процессов моделирования. Данные универсальные процессы позволяют не только учиться и адаптироваться к объективной реальности, но и ограничивают способность к гибкости реакции в случае, когда индивиды принимают свою субъективную реальность («карту») за реальность объективную («территорию»).

Главная цель Мета-модели – разгадать обобщения, искажения и опущения. В сущности, Мета-модель служит мостом между языком и опытом: это набор лингвистических средств для сбора информации, позволяющих создавать эффективную коммуникацию.

Вторым важным этапом, повлиявшим на становление НЛП, стало знакомство Бэндлера и Гриндера с Милтоном Эриксоном – знаменитым психотерапевтом, внёсшим огромный вклад в изучение феноменов гипноза. По признанию многих специалистов, Милтон Эриксон был непревзойденным коммуникатором. Подход Эриксона к коммуникации на первый взгляд кажется антитеоретичным и сугубо прагматичным: «в природе нет двух одинаковых людей. Не найдется двух личностей, которые бы одинаково поняли одну и ту же фразу, а потому при взаимодействии с людьми нечего и думать уложить их в русло ваших представлений о том, какими они должны быть...»⁵. Вместе с тем, Бэндлер и Гриндер в своей книге «Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона»⁶ смогли выделить закономерности в психотерапевтической работе доктора Эриксона: Главный

принцип работы Милтона Эриксона – это уважение личности пациента: «гарантия защиты должна даваться испытуемому и тогда, когда он бодрствует и когда пребывает в состоянии транса»⁷. Индивидуальный подход по отношению к каждому пациенту позволял Эриксону устанавливать раппорт (психологический контакт) практически с любой личностью. При индукции транса доктор Эриксон раскрывал бессознательный потенциал личности, устанавливая связь с недоминантным полушарием мозга.

Проанализировав паттерны терапевтической работы Милтона Эриксона, Бэндлер и Гриндер пришли к созданию Милтон-модели, при которой речь формируется в наиболее обобщенных и двусмысленных понятиях, используемых для подстройки к опыту другого индивида. Некоторые критики НЛП полагают, что методология подстройки учит манипуляции сознанием, следовательно, она неэтична. На подобные обвинения Милтон Эриксон отвечал следующим образом: «Каждый раз, когда вы приходите в магазин, вы манипулируете продавцом, чтобы сделать нужную покупку. И когда вы приходите в ресторан, вы манипулируете официантом. А учитель в школе манипулировал вами, заставляя учиться читать и писать. Фактически, жизнь представляет собой одну большую манипуляцию – она состоит из нее целиком. И, наконец, последняя манипуляция – отправить вас к месту вечного успокоения. Да, это тоже манипуляция. Нужно опустить гроб, вытащить веревки – все это манипуляция»⁸. Милтон Эриксон предпочитал осуществлять коммуникацию больше с подсознанием, чем на сознательном уровне и часто утверждал следующее: «Очень важно, чтобы человек понимал, что его бессознательное умнее его. В бессознательном хранится богатейший материал»⁹. Вместе с тем, коммуникация с бессознательным при наведении транса не означает, что собеседник обязательно превратится в программируемую машину. В своей первой опубликованной работе о гипнозе (1932) Эриксон установил, что повышенная внушаемость не отмечалась как неперенная характеристика транса. Работа с 300 субъектами, участвовавшими в нескольких тысячах трансов, привела его к следующему выводу: «Оказалось, что у них не повышается внушаемость, но в дальнейшем приходится вести себя с ними крайне осторожно, чтобы не утратить их сотрудничества»¹⁰. Таким образом, обвинения в опасности и неэтичности форм коммуникации, осуществляемых доктором Эриксоном и последователями НЛП, представляются необоснованными. Безусловно, любая деятельность может представлять потенциальную опасность для окружающих. Например, топор может быть использован для рубки дров или для убийства, но никто не станет утверждать, что работа с топором как таковая неэтична – результат зависит от целей деятельности и нравственных установок личности.

В настоящее время не создана единая теория коммуникации. В частности, нет единого подхода к определению эффективности коммуникации, также до конца не разрешена проблема о соотношении категорий эффективности и этичности социального взаимодействия. Вместе с тем мы полагаем, что современные модели коммуникации, разработанные в рамках НЛП, представляют значительный прогресс в области интеграции различных дисциплин. Одним из главных достоинств НЛП является объединение достижений лингвистики, психофизиологии, аксиологии, гипнологии и психотерапии. Однако не стоит забывать, что НЛП – всего лишь одно из направлений в бескрайнем море человеческой мысли и, следовательно, оно не может претендовать на исчерпывающее объяснение социальных феноменов.

В настоящее время НЛП широко используется в разных областях общественной жизни, например, в рекламе, политическом PR. Отношение к ее реализации достаточно неоднозначно. Часто можно слышать, что НЛП – это способ зомбирования людей, метод манипулирования человеческим сознанием.

Такая ситуация вызывает закономерные вопросы: что является причиной разнообразных интерпретаций реализации НЛП? Может быть, все дело в некой «порочности», дефектности самой теории? Или есть какие-то другие факторы, которые и обуславливают такое положение дел?

В истории культуры есть примеры теорий, которые имеют аналогичную историю: Эпикур и эпикуреизм, З. Фрейд и фрейдизм, К. Маркс и марксизм. Это теории, реализации

которых на практике дает результаты, очень далекие от тех целей, которые предполагали создатели.

На наш взгляд, такая ситуация возникает вследствие того, что эти теории трансформировались в социальные технологии, что делает их инструментом манипулирования поведением людей, а, значит, их применение приводит к неоднозначно интерпретируемым социальным результатам.

Трансформация становится возможной, во-первых, потому что теории такого рода имеют гипертрофированную объяснительную функцию, то есть изначально имеют потенциальную возможность быть использованными для объяснения самых разнообразных явлений общественной жизни.

Во-вторых, они достаточно хорошо верифицируемы. Например, как указывал К. Поппер, с позиций марксистской теории классовой борьбы можно трактовать любое социальное явление.

В-третьих, эти теории легко аппроксимируются, упрощаются, исходя из целей тех, кто их применяет.

Таким образом, необходимо строго различать теорию и ее трансформации. Как правило, трансформации становятся социальными технологиями, и противоречивые оценки возникают при их реализации в социальную практику. Именно такая метаморфоза и произошла с НЛП. Поэтому обвинения, адресованные создателям НЛП, представляются нам необоснованными и упреки в ее неэтичности необходимо адресовать тем, кто трансформирует ее в инструмент манипулирования сознанием и поведением людей, что не способствует успешной коммуникации в любом обществе.

1. Новейший философский словарь / под ред. Грицанова А.А., Минск 2003, стр. 497
2. Vaihinger, H. The philosophy of "As if". London, England Routledge, Kegan and Paul, Ltd., 1924, p.53
3. Бэндлер Р., Гриндер Д. Структура магии: книга о языке и психотерапии, т.1 М., 2004 стр.23
4. Бэндлер Р., Гриндер Д. Структура магии: книга о языке и психотерапии, т.1 М., 2004, стр. 52
5. Гордон Д., Майерс-Андерсон М., Феникс: терапевтические паттерны Милтона Эриксона, М. 2004, стр.8
6. Бэндлер Р., Гриндер Д. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона, т. 1,2 М. 2005
7. Эриксон М. Стратегия психотерапии: избранные работы, СПб., 2002, стр.23
8. Эриксон М. Мой голос останется с вами. М., 2004, стр. 126
9. Эриксон М., Росси Э., Росси Ш., Гипнотические реальности: наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения. М., 2005, стр. 35
10. Journal of abnormal social psychology, 1932, №27, pp.321-327

Гриднева Е.А., Трофимова С.А.

СМК: роль в формировании политической мифологии

В современном информационном обществе средства массовой коммуникации действительно стали четвертой властью. «С середины 80-х телевидение стало основным источником новостей для 62% американцев, газеты – для 56, радио – для 13, журналы – для 9, а прямое межличностное общение – только для 1%»¹. Сегодня вполне очевиден тот негативный аспект в деятельности СМК, который не только усиливает, но и немало способствует делу массовизации современного общества. Это осуществляется, главным образом, особыми способами подачи информации, что и определяет неоспоримый приоритет СМК в деле политического мифотворчества.